

STUDIA RUSSICA
XXIII.

BUDAPEST
2009

INSTITUTUM PHILOLOGIAE RUSSICAE
INSTITUTUM PHILOLOGIAE UCRAINICAE
FACULTATIS PHILOSOPHICAE
IN UNIVERSITATE BUDAPESTINENSI
DE ROLANDO EÖTVÖS NOMINATA

STUDIA RUSSICA
XXIII

REDIGUNT
L. JÁSZAY ET A. ZOLTÁN

BUDAPEST
2009

Йован АйДУКОВИЧ

**Структура и основное содержание монографии
«Введение во фразеологическую контактологию.
Теория адаптации контактофразем под влиянием
русского языка»**

В рамках настоящей статьи мы попытаемся представить в самых общих чертах структуру и содержание монографии «Введение во фразеологическую контактологию. Теория адаптации контактофразем под влиянием русского языка». Данное исследование выполняется в рамках проекта «Коды русской культуры» и осуществляется благодаря частичной финансовой поддержке Министерства науки Сербии.

Работа над собственной теорией адаптации контактофразем началась практически сразу после выхода из печати двух фундаментальных трудов по лексической контактологии (Айдукович 2004а, 2004б). Можно сказать, что в этих книгах была создана основная контактологическая модель формализации, представляющая собой универсальную схему контактологического описания адаптации контактолексем и контактофразем.

Первые результаты наших исследований по фразеоконтактологии опубликованы в материалах двух международных конференций: фразеологической конференции, проводившейся в хорватском городе Раб (Айдукович 2006а: 5) и в сборнике тезисов к докладам участников конгресса русистов-исследователей «Русский язык: исторические судьбы и современность» (см. Айдукович 2007).

Цель наших фразеоконтактологических исследований состоит в системном описании контактологической адаптации контактофразем под влиянием русского языка в сербском и отчасти в других славянских языках, а также в выявлении закономерностей изменения контактологических признаков контактофразем в зависимости от экстра- и интралингвистических факторов. На самом деле, нам выпала непростая задача – изучить фонетические, морфологические, словообразовательные, синтаксические, лексико-семантические, стилистические, концептуальные, контекстуальные и экстралингвистические особенности контактофразем под влиянием русского языка.

Научная новизна работы определяется недостаточной изученностью контактологического представления адаптации фразеологических контактем под влиянием русского языка. Насколько нам известно, комплексное описание контактологической адаптации контактофразем является значительно менее разработанным. По мнению Л. Степановой, «проблема выявления фразеологических интернационализмов – одна из сложнейших и еще недо-

статочны разработанных проблем современной фразеологии» (СТЕПАНОВА 2000: 418).

Теоретическую базу монографии составляют труды зарубежных фразеологов и контактологов (например, А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского, В. Н. Телии, В. М. Мокиенко, Е. К. Николаевой, Ю. П. Солодуба, Э. М. Солодухо, Е. Ф. Арсентьевой, Л. К. Байрамовой, Б. А. Ларина, А. Ивченка, З. З. Гатиатуллиной, А. Д. Райхштейна, Л. И. Ройзензона, Л. Степановой, М. Л. Ковшовой, В. Айсмана, А. Золтана, А. К. Бириха, Р. Филипповича, А. Менац, Ж. Финк), а также работы автора данной статьи (Айдукович 1997, 2004а, 2004б, 2006а, 2006б, 2007). В монографии использованы различные методы исследования, в том числе компонентный, когнитивный и сопоставительный анализы. Фразеологические контактемы рассматриваются с точки зрения структурализма и новой антропологической парадигмы, предметом которой является сознание и мышление человека. В рамках структуралистского подхода использованы лингвострановедческий (упор делается на внеязыковой компонент в значении контактофраземы) и контрастивный подходы. В рамках лингвокультурологического и когнитивного подходов выявлены культурные концепты и различные виды когнитивных процедур.

Корпус контактофразем под влиянием русского языка составлен на основе толковых и двуязычных фразеологических словарей, произведений художественной литературы, научных трудов. Отбор примеров осуществлялся путем сплошной выборки. Корпус сербских контактофразем построен на принципах широкого понимания фразеологии. Фразеологизм – это любое сочетание или выражение, характеризующееся устойчивостью: серб. *човек у футроли* (рус. *человек в футляре*), серб. *Баба Јага* // вар. *баба-јага* // вар. *баба Јага* // вар. *Баба-Јага* (рус. *баба-яга* // вар. *баба-Яга* // вар. *Баба-Яга* // вар. *Баба Яга*), серб. *Потемкинова села* (рус. *потёмкинские деревни*), серб. *после обеда* (рус. *после обеда*), серб. *пали борац* (рус. *павший боец*), серб. *поштена интелигенција* (рус. *почтенная интеллигенция*), серб. *културно-просветна делатност* (рус. *культурно-просветительская деятельность*), серб. *братска република* (рус. *братская республика*), серб. *привредни субјекат* (рус. *хозяйственный субъект*), серб. *сточни фонд* (рус. *фуражный фонд*), серб. *аграрни комплекс* (рус. *аграрный комплекс*), серб. *агроиндустријски комплекс* (рус. *агропромышленный комплекс*), серб. *индустријско-прехрамбени комплекс* (рус. *промышленно-пищевой комплекс*), серб. *пољопривредни комплекс* (рус. *сельскохозяйственный комплекс*), серб. *пољопривредно-индустријски комбинат* (рус. *аграрно-промышленный комбинат*), серб. *беде радничке класе* (рус. *беды рабочего класса*), серб. *планска привреда* (рус. *плановое хозяйство*), серб. *развој науке и технике* (рус. *развитие науки и техники*), серб. *надчовечански напори* (рус. *сверхчеловеческие усилия*), серб. *беспоштедна борба* (рус. *беспощадная борьба*), серб. *буржоаски елемент* (рус. *буржуазный элемент*), серб. *широке народне масе* (рус. *широкие народные массы*), серб. *гигантским кораџима* (рус. *гигантскими*

шагами), серб. величанствени објекат (рус. величественный объект), серб. народна привреда (рус. народное хозяйство), серб. историјски значај (рус. историческое значение), серб. тековине револуције (рус. завоевания революции), серб. благовремено откривање (рус. благовременное открытие), серб. беле ноћи (рус. белые ночи), серб. братска помоћ (рус. братская помощь), серб. црна берза (рус. черная биржа), серб. црна реакција (рус. черная реакция), серб. наићи на теškoће (рус. встретить затруднения), серб. преодолети теškoће (рус. преодолеть трудности), серб. благовремено уочити (рус. своевременно обнаружить), серб. разрешити теškoће (рус. разрешить трудности), серб. земља радника и селјака (рус. страна рабочих и крестьян), серб. савестан друг (рус. добросовестный товарищ), серб. остарела мајка (рус. постаревшая мать), серб. носећа другарица (рус. беременная подруга), серб. гигант петолетке (рус. гигант пятилетки), серб. обртна средства (оборотные средства), серб. средства за производњу (рус. средства производства), хорв. *vsjo ravno* – см. Айдукович 2004b (рус. все равно), серб. Све срећне породице личе једна на другу, свака несрећна породица несрећна је на свој начин // Све срећне породице међусобно су сличне, свака несрећна породица несрећна је на свој начин // Све срећне породице личе једна на другу, две несрећне – несрећне су на свој начин // син. Све транзиционе економије у кризи личе једна на другу (рус. Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему // Все счастливые семьи счастливы одинаково, но идут-то они к этому разными путями // Все счастливые семьи счастливы одинаково. Все несчастные – несчастны по-своему // Все счастливые семьи – счастливы одинаково // Все счастливые семьи счастливы одинаково, а все несчастные несчастны по-своему // Все счастливые семьи – одинаковы, каждая несчастливая семья – несчастлива по-своему // Все счастливые семьи похожи, каждая несчастная несчастлива по-своему // Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастна по-своему → Все животные равны, но некоторые животные более равны, чем другие).

Монографија «Введение во фразеологическую контактологию. Теория адаптации контактофразем под влиянием русского языка» состоит из введения, двенадцати глав, заключения, в котором кратко подводятся итоги исследования, затем библиографии по фразеоконтактологии и списка источников.

Во **Введении** определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, демонстрируется научная новизна и теоретическая значимость работы, определяются методы исследования и материал для анализа, указывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе** освещаются *теоретические аспекты* контактологического подхода к изучению фразеологии, обосновываются принципы контактологической идентификации контактофразем. В этой связи акцент дела-

ется на разнице между понятиями «контактология» и «этимология». Лингвистическая контактология занимается изучением адаптации контактом, возникающих вследствие интралингвистически или экстралингвистически обусловленных языковых контактов в монолингвальной и билингвальной среде. С другой стороны, этимология занимается «как минимум, двумя задачами: 1) устанавливает действительно (в синхронном отношении) исходное, истинное, „ядерное“ значение слова, предопределяющее нюансы его употребления, всю его периферийную семантику (речевое значение) в качестве первичного языкового значения, и 2) констатирует и объясняет пути перехода в истории слова – получение новых языковых значений в результате словообразовательной деривации, в результате заимствования корней и аффиксов из других языков и т. д.» (Демьянков 1989: 89). Однако, появление на свет лингвистической контактологии (контактной лингвистики) в статусе новой дисциплины выявило потребность в ограничении предмета и задач этимологии. В первую очередь, преобладающая роль экстралингвистических факторов на языковые контакты является предметом междисциплинарного изучения для специалистов комплекса социально-гуманитарных наук.

Вторая глава под названием «Основные понятия фразеологической контактологии» содержит определение ключевого понятия фразеологической теории – понятия «контактофраза». Под *контактофразой* подразумеваем фразеологизм языка-рецептора, возникший под доминантным влиянием языка-источника (Айдукович 2006а, 2006б, 2007). Согласно когнитивно-контактологической теории активации и отображения, в ситуации доминирующего влияния языка-источника фразеологизм языка-рецептора может активироваться или замещаться отображаемыми элементами языка-источника. Таким образом, «контактологический признак контактолексемы меняется в зависимости от того, какой из языков является доминирующим» (Айдукович 2007). Благодаря экстра- и интралингвистическим факторам фразеологизмы постоянно или временно аккумулируют, сохраняют и консервируют в своем составе контактологическую (культурологическую и историко-лингвистическую) информацию. Процесс смены языковой доминации и воздействия особенно сильно проявляется в периоды экономических, социальных и культурных трансформаций. По мнению Б. Я. Бакай, «переломные моменты истории отличаются непосредственным влиянием общественно-политических феноменов на тенденции формирования фразеологического фонда языка. Переходные периоды отражаются на экспрессивности фонда, на их образном, эмотивном, оценочном аспектах как составных элементах концептуальной картины мира. Они влияют на направления экстенсификации тематических полей фразеологии. Важность изменений фразеологических средств номинации прямо пропорциональна масштабам общественных изменений. Исторические переломы непосредственно влияют на коэффициент номинативных, коммуникативно-эвристи-

ческих, прагматических фразеологических образований, возрастает спрос на эвристические устойчивые словесные комплексы и т. п. В переходные периоды увеличивается влияние наиболее активной социальной группы на фразеобразование, возрастает роль индивида как субъекта фразеобразования» (БАКАЙ 2000: 1).

В данной главе даны базовые определения таким понятиям, как «фразеологизм», «свой фразеологизм», «чужой фразеологизм», «фразеологическое заимствование», «фразеологическая калька», «фразеологическая полукалька», «заимствованный фразеологизм в исходной форме», «параллельный фразеологизм», «фразеологическая универсалия» (в монографии мы не занимаемся параллельными фразеологизмами), «фразеологический интернационализм», «генетические интернационализмы», «типологические интернационализмы», «универсалии на концептуальном уровне» (три последних понятия определяются в статье СТЕПАНОВА 2002: 368) и др.

Третья глава монографии посвящена анализу процесса *трансфонемизации*. Детально рассмотрена фонетическая адаптация и графическая реализация контактофразем (ср. серб. *Баба Јага, баба-јага, баба Јага, Баба-Јага* и рус. *баба-Яга, баба-яга, Баба-Яга, Баба Яга*). В книге дано систематическое изложение основных базовых типов и подтипов трансфонемизаций, используемых в наших публикациях по лексической контактологии (Айдукович 2004а).

В **четвертой, пятой и шестой главах** описываются основные процессы *трансморфемизации, трансморфологизации и трансдеривации*. Вопрос определения «соотнесенности фразеологизмов с той или иной частью речи» является «одним из труднейших вопросов для исследователей-фразеологов» (ТАТАР 2002: 377). С точки зрения морфологической и синтаксической структуры контактофраземы делятся на (1) фразеологизмы, представляющие собой законченные предложения (ср. серб. *Све срећне породице личе једна на другу, свака несрећна породица несрећна је на свој начин* и рус. *Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему*) и (2) фразеологизмы (ср. серб. *разрешити тешкоће* и рус. *разрешить трудности*), «являющиеся по своей структуре отдельными словосочетаниями и выступающие в роли отдельных членов предложения» (Цолмон 2006). Кроме того, в нашем корпусе засвидетельствованы глагольные (ср. рус. *преодолеть трудности* и серб. *преодолети тешкоће*), субстантивные (ср. рус. *баба-Яга // баба-яга // Баба-Яга // Баба Яга* и серб. *Баба Јага // баба-јага // баба Јага // Баба-Јага*), адвербиальные (ср. рус. *от всей души* и серб. **од све душе*), модальные (ср. рус. *может быть* и серб. *може бити*) и адъективные (ср. рус. *беременная подруга* и серб. *носећа другарица*) контактофраземы. В монографии отдельно рассматривается вопрос, связанный с варьированием грамматических форм контактофразем. По мнению В. П. Жукова, «морфологические формы компонентов в составе фразеологизма не способны повторить морфологические

формы слов в составе переменного словосочетания, лексически совпадающего с исследуемым фразеологизмом» (Жуков 1991: 36–40). На морфологическом и словообразовательном уровнях различаем нулевую, частичную или свободную трансморфемизации, трансморфологизации и трансдеривации компонентов, с помощью которых создается контактофраза.

Седьмая глава книги посвящена *лексическому составу* контактофразем. Контактфраземы под влиянием русского языка разделяются на две группы: (1) фразеологизмы, состоящие из слов со свободным употреблением (серб. *историјски значај* и рус. *историческое значение*), и (2) фразеологизмы, в которых есть хотя бы одно слово, употребляющееся лишь в конкретном выражении и его вариантах (ср. серб. *Баба-Јага* и рус. *баба-яга*; серб. *Потемкинова села* и рус. *потемкинские деревни*). Г. К. Анес справедливо замечает, что в русской фразеологии встречаются слова-заимствования, «которые являются стержневыми компонентами и на основе которых строится фразеологическое значение». К таким ключевым компонентам относятся тюркизмы *алтын*, *деньги*, *аршин* и т. д. (Анес 2007: 6). Однако, все приведенные здесь примеры можно интерпретировать также как контактолексемы под влиянием русского языка в южнославянских и западнославянских языках (Айдукович 2004b). По данным лексикографических источников русский язык выступил в качестве языка-посредника. Следовательно, определение контактологического признака контактофраземы вытекает, с одной стороны, из содержания лексических компонентов в составе фразеологизма, а с другой стороны, такое определение обусловлено экстралингвистическими факторами, включая постоянное воздействие словарных контактологических помет и ссылок на цитируемый источник.

Вопрос *транссемантизации* контактофразем рассматривается в **восьмой главе**. В разделе «Семантические типы контактофразем» различаем «фразеологические сращения», «фразеологические единства», «фразеологические сочетания» и «фразеологические выражения». В анализе семантической адаптации контактофразем мы применяем разработанный Ларисой Зиминой алгоритм контрастивного анализа фразеологической семантики, который состоит из семи этапов (Зимина 2007: 6). На первом этапе выделяем исходную группировку фразеологизмов. На следующем этапе устанавливаем фразеологические соответствия, потом (3) проводим семные описания значений фразеологизмов в сопоставляемых языках, включая (4) семантическое описание контрастивных пар. Последние три этапа касаются (5) выявления национально-специфических компонентов значений фразеологизмов, (6) дифференциальной семантизации и (7) дифференциального толкования фразеологизмов. Понятийно-терминологический аппарат исследования транссемантизации включает понятия «фразеологическое соответствие», «фразеологическая эквивалентность», «семантико-образная эквивалентность», «семантико-образные фразеологические эквиваленты», «семантическая эквивалентность», «национальная специфика семантики

фразеологической единицы», «семантическая национальная специфика», «семантико-образная национальная специфика», «фразеологическая лакуна», «фразеологическая безэквивалентность» (Зими́на 2007: 6).

Отдельный раздел этой главы посвящен исследованию *прагматического аспекта* значения контактофраземы. В первую очередь нас интересует информация о коммуникативной ситуации, в том числе информация об употреблении контактофраземы в дискурсе, в определенное время и в определенном месте.

В **девятой главе** под названием «Синтаксическая структура контактофразем» выделяем два типа контактофразем: (1) контактофраземы, являющиеся коммуникативными единицами (ср. серб. *Све срећне породице лице једна на другу, свака несрећна породица несрећна је на свој начин* и рус. *Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему*), и (2) фразеологизмы, выступающие как номинативные единицы (ср. серб. *беле ноћи* и рус. *белые ночи*). Процесс *транссинтаксизации* изучаем в рамках лингвистической теории «Смысл–Текст» (см. Мельчук 1974). Мы согласны с мнением Л. Л. Иомдина, что полное описание синтаксического поведения фраземы включает в себя «лексическую и морфологическую идентификацию входящих в нее словесных элементов; характеристику синтаксических отношений, устанавливаемых между словесными элементами фраземы, и их направление; фиксацию синтаксических особенностей, обуславливающих взаимодействие фраземы с другими элементами предложения» (Иомдин 2006: 202–206). В зависимости от того, насколько совпадают контактофразема и русская модель в синтаксическом плане, различаем нулевую, частичную и свободную *транссинтаксизации*.

Структурный аспект контактофразем представлен в **десятой главе**. В зависимости от числа знаменательных слов, т. е. количества компонентов в структуре фразеологической единицы, можно выделить двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные контактофраземы. Следовательно, в отношении структуры контактофраземы под влиянием русского языка могут проходить нулевую, частичную и свободную адаптации.

Одиннадцатая глава посвящена *стилистической адаптации* контактофразем. Нами исследуются образность, эмоциональность, экспрессивность и оценочность контактофразем в сопоставительном аспекте. Контактфраземы реализуются в различных стилистических приемах и типах адаптации.

В **двенадцатой главе** изложена методика выявления фразеологических *концептов*, а затем анализируются концепты, стоящие за контактофраземами, в сопоставлении с концептами языка-источника или языка-посредника. В целом, мы придерживаемся мнения, что «концепты, стоящие за фразеологизмами, не отличаются от концептов, объективируемых словами. Они реализуются в виде тех же когнитивных структур, что и лексемы. Следовательно, фразеологические концепты можно дифференцировать на тех же

самых основаниях, что и лексические» (Малюгина 2007: 8). Все рассматриваемые нами концепты иллюстрируются большим числом примеров. На концептуальном уровне различаем несколько типов *трансконцептуализации* контактофразем.

В заключение можно констатировать, что наше исследование имеет и *практическую значимость*. Теоретические положения найдут свое применение в «Контактологическом словаре славянских языков». По мнению К. Р. Галиуллина, «особенностью словаря заимствований является включение языковых данных как современного периода, так и ранних периодов, описание материалов как языка-преемника, так и языка-источника, языка-посредника, языка-актуализатора... Задача комплексного лексикографирования представляется важной в связи с необходимостью описания языковой картины мира, особенно в части, связанной с восприятием инокультурного мира, инокультурных реалий» (Галиуллин 1997: 45–46). Оформление словарных статей и контактологического словаря в целом должны быть в соответствии с представленной здесь теоретической моделью. Словарная статья будет содержать 1) информацию об орфографической, фонетической, морфологической, семантической, синтаксической и стилистической адаптации контактофраземы под влиянием русского языка, 2) основную информацию о русской модели, 3) информацию о вариантных формах и модификациях контактофраземы, 4) сведения о структурных, парадигматических и концептуальных свойствах контактофраземы и русской модели, а также 5) информацию о семантико-прагматической стороне фразеологического значения контактемы вместе с иллюстрациями и описанием семантических изменений.

Литература

- Айдукович 1997 = Айдуковић Ј. *Русизми у српскохрватским речницима. Принципи адаптације. Речник* [Русизмы в словарях сербскохорватского языка. Принципы адаптации. Словарь]. Београд: «Фото Футура», 1997.
- Айдукович 2004а = Айдуковић Ј. *Увод у лексичку контактологију. Теорија адаптације русизама* [Введение в лексическую контактологию. Теория адаптации русизмов]. Београд: «Фото Футура», 2004.
- Айдукович 2004б = Айдуковић Ј. *Контактолошки речник адаптације русизама у осам словенских језика* [Контактологический словарь адаптации русизмов в восьми славянских языках]. Београд: «Фото Футура», 2004.
- Айдукович 2006а = Айдуковић Ј. О појму kontaktofrazema [О понятии контактофразема]. In: *Sažeci referata. Medjunarodni znanstveni skup «Slavska frazeologija i pragmatika»*. Rab, 17–19. rujna 2006. Zagreb: FF Press, 2006. 5.
- Айдукович 2006б = Айдуковић Ј. *О контактолошком речнику адаптације контактофразема* [О контактологическом словаре адаптации контактофразем]. Балканска русистика, София. <http://www.russian.slavica.org/article3198.html>.
- Айдукович 2007 = Айдукович Й. О контактологическом словаре адаптации фразеологических русизмов. В кн.: *III Международныи конгресс исследователей*

- русского языка «Русский язык: Исторические судьбы и современность». 20–23 марта 2007 г. Москва, 2007. 721. [<http://www.russian.slavica.org/article3450.html>].
- АнеС 2007 = АнеС Г. К. Этимология слов, общих для русского, казахского и других тюркских языков. В кн.: *Сборник тезисов. Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы»*. Гранада, 7–9 мая 2007 г. Гранада, 2007. 6.
- БАКАЙ 2000 = БАКАЙ Б. Я. *Формирование фразеологии в переломные моменты истории народов Европы (на материале украинского, русского, английского, немецкого, французского языков в периоды первой и второй мировых войн)*. АКД. Киев: «Киевский национальный университет им. Т. Шевченко», 2000.
- ГАЛИУЛЛИН 1997 = ГАЛИУЛЛИН К. Р. Проблемы комплексного лексикографирования заимствований (на материале ориентализмов/тюркизмов русского словаря). В кн.: *Сборник тезисов. Международная конференция «Языковая семантика и образ мира», посвященная 200-летию Казанского государственного университета, 7–10 октября 1997 г.* Казань, 1997. 45–46.
- ДЕМЬЯНКОВ 1989 = ДЕМЬЯНКОВ В. З. *Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ*. Москва: «Издательство Московского университета», 1989.
- ЖУКОВ 1991 = ЖУКОВ В. П. *Формоизменение фразеологизмов русского языка*. *Russica (Berlin)* 1991/2: 36–40.
- ЗИМИНА 2007 = ЗИМИНА Л. И. *Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках)*. АКД. Воронеж: «Воронежский государственный университет», 2007.
- ИОМДИН 2006 = ИОМДИН Л. Л. «Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом». В кн.: *Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям Диалог'2006*. Москва: «Наука», 2006. 202–206.
- МАЛЮГИНА 2007 = МАЛЮГИНА А. В. *Типы фразеологических концептов и способы их контекстной репрезентации*. АКД. Воронеж: «Воронежский государственный университет», 2007.
- МЕЛЬЧУК 1974 = МЕЛЬЧУК И. А. *Опыт теории лингвистических моделей «Смысл-Текст»*. Москва: «Наука», 1974.
- СТЕПАНОВА 2000 = СТЕПАНОВА Л. Проблема фразеологических заимствований. *Rossica Olomucensia* 38 (1999): 415–426.
- СТЕПАНОВА 2002 = СТЕПАНОВА Л. Универсальное и индивидуальное во фразеологической картине мира. *Rossica Olomucensia* 40 (2002): 361–370.
- ТАТАР 2002 = ТАТАР Б. Трудности определения морфологической характеристики фразеологических единиц русского языка. *Rossica Olomucensia* 40 (2002): 377–384.
- ЦОЛМОН 2006 = ЦОЛМОН Ш. *Сопоставительное исследование фразеологизмов монгольского и русского языков (лингвокультурологический аспект)*. АКД. Элиста: «Калмыцкий государственный университет», 2006.